

УДК 94 (510).02 + 33 (510)

Д.Э. Борисов, А.В. Варенов

Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

ПОЛИТИКА ПОЗДНЕЙ ХАНЬ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВА СЮННУ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ИМПЕРИИ*

Стремясь поддержать статус сильного государства, империя Поздняя Хань предприняла военные кампании на севере и северо-западе, проведенные Доу Сянем и Бань Чао, что было эффективно, но не эффективно. В стратегическом плане разрушение стабильного и предсказуемого государства сюнну создало политический вакуум на северной границе, который очень быстро заполнили неорганизованные, но агрессивные племена сяньби. Контроль над «Западным краем» оказался слишком дорогим проектом. В попытке как-то исправить ситуацию было принято решение свернуть кампанию на западе и вернуть войска домой. Это мгновенно вызвало волну мятежей и бунтов. Неустойчивое положение северо-западного округа было сложно компенсировать даже войсками, поскольку любая попытка восстановления порядка военными силами требовала затрат из опустошенной казны, а каждый налет «варваров» и каждый карательный поход против них истощали человеческий ресурс на границе. Высокая стоимость войны немедленно привела в упадок центральный бюджет. Империя Поздняя Хань, даже не имея полной картины о своих возможностях и ресурсах, оставалась очень амбициозной, что в итоге и ослабило ее.

Ключевые слова: Поздняя (Восточная) Хань, сюнну, Ганьсуйский коридор, «Западный край», цянь, сяньби.

D.E. Borisov, A.V. Varenov

Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

EASTERN HAN POLICY REGARDING XIONGNU STATE AND ITS CONSEQUENCES FOR THE ECONOMICS OF THE EMPIRE

Trying to maintain the status of a powerful state, the Eastern Han Empire initiated a number of military campaigns in the north and north-west, headed by Dou Xian and Ban Chao, but such actions were not effective. In strategic terms the elimination of stable and predictable Xiongnu state created the political vacuum at the northern border, which was rapidly filled with aggressive and unorganized Xianbi (Xianbei) tribes. Control over «Western region» steadily became too expensive for the Han Empire. In an attempt to fix the situation, the military campaign in the west was curtailed and the army received a command to withdraw. It caused immediate effect – part of troops mutinied; most of the peasants in the region raised an insurrection. Unstable situation in the north–west could not be balanced even by military force, because any attempt to restore order had to be financially sponsored, while the Empire didn't possess resources to do so. High demands of the military actions destroyed the government budget. The Eastern Han Empire was not fully aware of the resources and possibilities it possessed, but was still an ambitious one, and such conjunction lead to its exhaustion.

Key words: Late (Eastern) Han, xiongnu, Hexi corridor, «Western region», qiang, xianbei.

* Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (№33.702.2014/К).

Исследования о северных соседях Древнего Китая остаются очень популярными среди востоковедов, поскольку помогают реконструировать историю бесписьменных народов. Многие поколения усилия таких ученых, как Н.Я. Бичурин, Н.В. Кюнер, В.С. Таскин, были сосредоточены на подробном переводе и анализе сообщений китайских письменных источников. В данной статье мы рассматриваем не историю государства *сюнну*, как такового, а влияние решений правительства Ханьского Китая о политике в отношении своих северных соседей на развитие кризиса, приведшего к гибели этой империи.

Основатель династии Хань 汉 и его помощники в большинстве своем являлись людьми с незнатной родословной, но с очевидными военными или политическими талантами, благодаря которым Лю Бан 刘邦 смог возвыситься, свергнув династию Цинь 秦, выиграв соперничество с Сян Юем 项羽 и выйдя победителем в борьбе за престол [1, с. 6–12]. Ханьский Гао Цзу и его наследники сталкивались с множеством проблем, как военных, так и административных, но одной из центральных всегда оставалась проблема внешнеполитическая, а именно: ведение боевых действий и распространение своего влияния на территориях к северо-западу от округов Лянчжоу 凉州 и Бинчжоу 并州.

Ранняя Хань провела целый ряд войн с *сюнну*, и, хотя некоторые из столкновений она проиграла (в основном, благодаря действиям шаньюя Модэ), в итоге император У-ди 武帝 (140–86 гг. до н.э.), накопив достаточно сил и ресурсов, используя как политические интриги, так и прямое военное противостояние, нанес большой урон державе *сюнну* [1, с. 6–12, 41–52]. Его наследники некоторое время удерживали границу и устраивали военные экспедиции как против *сюнну*, так и в «Западный край» [1, с. 60, 67–68, 71, 74].

Внешняя и военная политика Поздней Хань на Северо-Западе. Как и правители Ранней Хань, императоры Поздней Хань старались использовать некитайские племена для решения внешних проблем. Большую роль в этом играл ганьсуйский коридор, или

коридор Хэси 河西, и организованные вдоль него области, которые входили в состав округа Лянчжоу, а именно: Цзиньчэн 金城, Тяньшуй 天水, Увэй 武威, Чжанъе 张掖, Цюцюань 酒泉 и Дуньхуан 敦煌. Коридор Хэси оказался неожиданным военным трофеем в ходе северо-западных завоеваний У-ди и не сразу стал военной границей. Одной из причин этого было отношение Хань к районам, которые изначально находились в подчинении у династии Цинь. В то время как Лунси 陇西 и Бэйди 北地 входили в состав империи-предшественницы и Хань чувствовала необходимость восстановить контроль над ними для поднятия своего престижа, ганьсуйский коридор оказался одним из первых земельных приобретений, на которых никогда до У-ди не было китайского правления. Эта территория позднее стала вратами на запад и буферной милитаризованной зоной, которая служила как границей (и базой для военных операций против *сюнну*), так и препятствием на пути объединения врагов северных, таких как *сюнну*, и врагов западных, таких как *цяны* [2, с. 848]. Во времена Ранней Хань она являлась своеобразной оборонительной линией против *сюнну*. Для укрепления этих мест сперва У-ди, а затем Сюань-ди направили в них тысячи поселенцев из внутренних округов Китая, и в условиях мира новоприобретенные районы быстрыми темпами развивались. После развала государства *сюнну* Хэси перестал представлять стратегическую ценность в глазах китайских чиновников, так как непосредственная опасность со стороны *сюнну* исчезла. Правда, сохранился другой ценностный аспект – колонизация завоеванных земель и китаизация местного населения.

Свергнув последнего раннеханьского императора Лю Инна 刘婴, Ван Ман 王莽 допустил ряд дипломатических ошибок, в результате которых был нарушен статус-кво, и *сюнну* развернули активные боевые действия вдоль северной границы. Армия Ван Мана не смогла остановить их рейды, а попытки предпринять меры по защите пограничных территорий не принесли пользы, хоть и продемонстрировали *сюнну* готовность правителя реагировать на внешние угрозы [1, с. 1040].

«Западный край», воспользовавшись дестабилизацией в Китае, открыто присягнул *сюнну*. Помимо дипломатических шагов, Ван Ман предпринял географико-административное реформирование [3, с. 144–161], которое затронуло и северо-западные районы. Так, Лянчжоу было включено в новый округ Юнжоу 雍州. Помимо этого, Ван Ман был одержим идеей создания новой области с названием Сихай (букв. – «Западное море»), поскольку империя Хань уже имела административные единицы со схожими названиями, охватывавшими юг, север и восток [1, с. 1027]. Притеснив *цянов*, китайские чиновники учредили новую область, что мгновенно вызвало взрыв негодования у местных жителей [1, с. 1030]. Помимо этого, Ван Ман начал ссылать в Сихай преступников в качестве колонистов [1, с. 1027–1028]. Финальным штрихом стало размещение в округе армии в надежде остановить набеги *сюнну*. Во время смуты в конце правления Ван Мана в северо-западном регионе подняли мятеж Доу Жун 竇融, Вэй Ао 隗囂 и Лу Фан 盧芳, которые также привнесли проблем в общую ситуацию, но в итоге уже при династии Поздняя Хань Доу Жун объединил коридор Хэси, сдался новому императору Гуан У-ди 光武帝 (25–58 гг. н.э.) и помог уничтожить Вэй Ао. Лу Фан бежал к *сюнну* и скончался в изгнании [2, с. 12–15].

Военно-политический кризис помог разрешить случай. *Шаньюй* Юй 輿, представитель «военной партии» *сюнну*, который отвергал переговоры с новым императором династии Поздняя Хань, столкнулся с проблемой престолонаследия и убил Иту Чжия-ши 伊屠智牙师, претендента на титул *шаньюя*, таким образом, открыв дорогу своему сыну Удади-хоу 乌达鞬侯. Князь Би 比, родственник Иту Чжия-ши, испугавшись за свою жизнь, начал уклоняться от призывов нового *шаньюя* на службу, сказываясь больным. Правление Удади-хоу оказалось очень коротким, и после его смерти *шаньюем* стал брат покойного по имени Пуну 蒲奴 [2, с. 872–873].

Еще до воцарения Пуну владения хунну переживали засуху и эпидемию, поэтому для безопасности своей державы Пуну решил

заключить мирный договор с Китаем. Этим воспользовался князь Би и фактически, предав своего *шаньюя*, передал карты *сюннских* земель Китаю, после чего заявил о желании стать верноподданным Хань. Попытка Пуну приструнить Би закончилась ничем – десяти-тысячное войско *шаньюя* встретило князя Би во главе сорокатысячной армии и повернуло вспять, не приняв бой. Гуан У-ди успешно воспользовался ситуацией и вслед за старейшинами южных *сюнну* в 48 г. признал князя Би новым *шаньюем*, а также амнистировал всех его подчиненных, готовых считать себя вассалами Хань [2, с. 873]. Такой политический ход одновременно ослаблял державу *сюнну*, фактически дробя ее на северную и южную части, и создавал на северо-западной границе буферную зону, прикрытую войсками, которые будут биться до последнего, поскольку южные *сюнну* стали непримиримыми врагами северных.

Южные хунну перешли в наступление на северных при поддержке китайских войск в 49 г. Слух об успехах Би дошел до *ухуаней* и *сяньби* (*сяньбэй*), которые подняли восстания против северных *сюнну* и предложили свою поддержку Хань. Хотя эти племена в первую очередь заботились о захвате земель для самих себя, они воевали против северных *сюнну* в будущей Маньчжурии и к 58 г. добились ставленника на этой территории. В 55 г. *шаньюй* Би умер, и прежде активные боевые действия опять стали вялотекущими. Северные *сюнну* несколько раз пытались добиться мира от Поздней Хань, но каждый раз получали уклончивые ответы. Китайцам было выгодно продолжать раздувать вражду между соседними племенами, поскольку этим они «убивали двух зайцев»: сокращали военные ресурсы потенциального врага и укрепляли свои территории без опаски полномасштабного вторжения с севера. Некоторые отряды *сюнну* прорывались в Хэси, но не могли нанести ощутимого вреда без риска оказаться окруженными правительственными войсками [2, с. 873–875].

Примерно в это же время бурные события разворачивались в «Западном крае», население которого с завидной регулярностью

принимало решение сменить покровителя (Хань или *сюнну*) под военным и/или политическим давлением противоборствующих сторон. Уезд Яркенд (Шаче, 莎车) и его правитель Янь 延 сохранили прокитайские на строения, а потомок Яня, Кан 康, организовал сопротивление власти *сюнну* и отправил посланцев в Хэси засвидетельствовать свое почтение китайским властям. Доу Жун, наместник Хэси, принял гонцов и наградил Кана за верность династии Хань. В 33 г. Кан умер, и его место занял его младший брат, Сянь 贤. Став правителем, он попытался добыть себе титул протектора «Западного края», и, хотя первоначально Доу Жун смог получить официальное одобрение на это, Сянь все же не достиг желаемого. В итоге он сам провозгласил себя ставленником Поздней Хань и начал притеснять местное население [2, с. 867].

Посольства из княжеств «Западного края» обратились в 45 г. непосредственно к императору Гуан У-ди с просьбой сменить самозванного «протектора», но император отказался посылать армию в столь отдаленный регион [2, с. 861]. Тем временем самовыдвиженец завоевал Хотан и начал насаждать на подконтрольных ему территориях суровые законы. Хотанцы не стали терпеть выскочку и подняли восстание, в процессе которого сами яркендцы сдали своего правителя. Усиление Хотана привлекло внимание *сюнну*, которые послали армию из близких к Хотану районов и, подавив наиболее сильные центры сопротивления, закрепили за собой всю территорию «Западного края». Введя на покоренных землях свои налоги и подати, *сюнну* железной рукой объединили пассивное население и расценивали возвращенные территории как плацдарм для военных действий против Китая.

Потеря «Западного края» больно ударила по самолюбию правящей китайской династии, и уже к 73 г. она организовала поход, в результате которого был занят оазис Хами. В этом походе больше всех проявил себя полководец Бань Чао 班超, который благодаря решительным действиям смог завоевать себе имя и за небольшой период (в 12 лет) вернуть обширные территории Китаю [2, с. 460–462].

Фактически Бань Чао устроил кампанию не по приказу Ханьского двора, а по личной инициативе. В период с 85 по 89 г. Бань Чао оказался отрезанным от помощи со стороны Китая и выжидал подходящего момента, который подвернулся в 89 г., когда окрепшая держава южных *сюнну* совместно с *сяньбийцами* и китайцами под руководством Доу Сяня 窦宪, брата вдовствующей императрицы, регентши при малолетнем императоре Хэ-ди 和帝 (89–106 гг.), оттеснила северных *сюнну* из монгольских степей на запад. Воодушевленный этими победами, Бань Чао, пользуясь ослабевшими позициями хунну, восстановил китайскую власть над «Западным краем», а именно над Аксу, Харашаром и Турфаном [2, с. 462–465].

Однако внешнеполитический успех оказался недолгим, поскольку китайское правительство не могло удерживать прямой контроль над столь отдаленными территориями. Марионеточное государство южных *сюнну* немедленно погрязло во внутренних конфликтах между проханьскими силами и их бывшими врагами из числа соплеменников. Еще во время раскола *сюнну* на северных и южных можно было наблюдать четкое разделение их по отношению к ведению военных действий против Китая. Южные *сюнну* стояли за перемирие с Китаем и укрепление своих позиций дипломатическим путем, при этом основные представители такой точки зрения были ханьскими ставленниками. Северные *сюнну* желали войны и выбирали в качестве предводителей представителей «военной партии». Большинство же прежних подданных северных *сюнну* перешло под контроль *сяньби*, своих давних соперников – конфедерации монголоязычных племен, которая продолжала наступать с востока. В результате в течение нескольких лет сравнительно спокойное, стабильное и «предсказуемое» государство северных *сюнну* оказалось полностью заменено воинственными *сяньбийцами*, что в итоге привело к росту напряженности на северной границе Китая.

Хотя в официальной историографии и принято считать, что Ранняя и Поздняя Хань являются двумя эпизодами в жизни

одной династии, они выглядят совершенно различно, когда речь идет об организации военного дела. Военачальники Ранней Хань обладали несомненными полководческими талантами и за счет них могли рассчитывать на продвижение по службе. Бюрократия Поздней Хань максимально препятствовала такой практике, предпринимая самые решительные шаги по разоружению населения. В результате империя оказалась полна чиновников и ученых, но при этом вся основная военная сила была сконцентрирована на северных границах и снабжалась материальными ресурсами и людьми исключительно из этих пограничных районов. Более того, на северо-западе военная мощь Хань оставалась открыта для негативной «варваризации» со стороны *цянов* и *сюнну*, а огрубление традиций и привычек пограничной армии продолжалось ввиду того, что практика ссылать преступников на территорию Лянчжоу при Поздней Хань не только сохранилась, но и укрепилась. В этом свете фактическое уничтожение Поздней Хань выходцем из Лунси генералом Дун Чжо 董卓 [4, с. 57–58] становится лишь логичным завершением процесса, который был инициирован еще Ван Маном.

Округ Лянчжоу вновь стал военной базой при династии Поздняя Хань. Непосредственными задачами округа являлись организация линии снабжения, поставка военных ресурсов и охрана границы. В качестве вторичных задач стояли удержание в узде мятежных *цянов* и сохранение дестабилизации у *сюнну*. Непрерывное поддержание военного положения в регионе немедленно сказалось на населении. Постоянные военные налоги и призывы на службу, а также невыносимые условия проживания подталкивали его к миграции в другие районы. Как результат, процветающий и укрепившийся при Ранней Хань округ превратился при Поздней Хань в заброшенное поле боя.

В 107 г. племена *цянов* на северо-западе вновь атаковали своих ханьских соседей в округе Лянчжоу. Беспорядки, которые последовали за этим, не прекращались вплоть до 118 г., а разорение региона не только разрушило его экономику, но и заставило

большое количество людей искать убежище в других местах. Население округа сократилось более чем на миллион человек по сравнению с переписью, проведенной во время правления Ранней Хань. Правительство предпринимало попытки к повторному заселению Лянчжоу, но они оказались подорваны постоянными бунтами и набегами, что в итоге привело ко второму восстанию *цянов* в 140 г., на этот раз вместе с остатками *сюнну*. Эти обстоятельства заставили правительство Хань эвакуировать несколько уездов в более защищенные области. Несмотря на то, что государственная граница по периметру Ордоса сохранилась, сама эта территория фактически очутилась вне китайского контроля. Китайское присутствие держалось лишь на военных силах в Уюани и периодических превентивных или карательных экспедициях [5, р. 252–253].

На фоне беспорядков в округе Лянчжоу очередная потеря «Западного края» не стала сюрпризом для китайских властей. Ставленник Бань Чао был выбит остатками северных *сюнну* из Кашгара, а конфликт с местным населением потребовал срочного вмешательства империи. Оценив возможные потери и мизерную выгоду от удержания «Западного края», Поздняя Хань дала приказ об эвакуации этого региона [2, с. 861–862]. Попытки восстановить контроль предпринимались вплоть до 123 г., но каждый раз имперские войска сталкивались с новыми трудностями, будь то очередное восстание *цянов* или военные неудачи. В 124 г. сын Бань Чао, Бань Юн 班勇, попытался восстановить китайский контроль над «Западным краем», но в итоге за небольшой проступок был снят с командования и разжалован. Китайские войска, вновь снаряженные для ведения боевых действий за счет округа Лянчжоу, ненадолго захватили бывшие территории на западе, но неумелое управление ими привело к восстаниям местных князей и населения [2, с. 862].

Цяны также продолжали угрожать Хэси, несмотря на то, что армия Хань там комплектовалась из легкой конницы, а большинство *цянов* были загнаны в горы. В итоге династия прибегла к последнему средству и, оставив

«Западный край», решила проблему с постоянными восстаниями *цянов* массовым истреблением бунтовщиков. Такая крайне непопулярная мера была вызвана тотальным опустошением казны в связи с непрекращающимися военными действиями, которые вызвали масштабный дефицит ресурсов династии. Последним испытанием для Поздней Хань оказался сяньбийский военачальник Таньшихуай 檀石槐. В 170-х гг., после того как он обрел популярность среди своего народа, пограничные набеги стали более серьезными, чем во времена противостояния с северными *сюнну*. В 177 г. одна из крупных китайских карательных экспедиций, подкрепленная вспомогательными силами южных *сюнну*, была уничтожена в степи. После этого южные *сюнну* утратили былой авторитет в глазах своих соседей, и ханьцы были вынуждены уйти в оборону [5, р. 331–342]. К счастью для Китая, в начале 180-х гг. Таньшихуай умер, а его наследники оказались не столь опасными.

Такое разрушение севера и северо-запада немедленно сказалось на государственной казне. По всей территории империи имелись сложности с точной оценкой площади пахотных земель. В то же время все большее количество крестьян-держателей государственной земли начало приписывать себя к арендаторам или к клиентам сильных домов, чьи владения считались частными, для того чтобы избежать государственных налогов, а государственная монополия на соль и железо, введенная еще во времена Ранней Хань, стала систематически нарушаться. Как результат, в целом империя была богата, но правительство не могло собрать необходимые средства. Большую часть I в. н.э. доходы в казну были достаточными, но экспедиции Доу Сяня и Бань Чао против *сюнну* потребовали больше затрат, чем правительство могло себе позволить.

Корни экономического кризиса можно увидеть в I в. н.э., когда гражданская война смела считавшегося узурпатором самопровозглашенного императора Ван Мана (9–23 гг.), родственника предыдущего правителя по женской линии, и на престол взошел Гуан

У-ди (25–58 гг.). Он добился успеха благодаря поддержке семей влиятельных землевладельцев. Частные ресурсы этих семей включали не только финансовый потенциал, но и небольшие армии. Имея в своем распоряжении как богатство, так и военную силу, они не подчинялись властям и сопротивлялись правительственным указаниям. Более того, за счет связей и взаимопомощи «сильные дома» фактически контролировали работу правительства и использовали его бюрократический аппарат для защиты своих интересов. Опираясь на негласную взаимопомощь, эти семьи лоббировали выгодные им законы и останавливали работу над проектами, которые могли им навредить. Несмотря на это, члены «сильных домов» регулярно получали высокие посты в ханьском бюрократическом аппарате.

Ханьская империя, даже не имея полной картины о своих возможностях и ресурсах, оставалась очень амбициозной, и эти амбиции в итоге ослабили ее. Стремясь поддерживать статус сильного государства, она предприняла военные кампании, проведенные Доу Сянем и Бань Чао, что было эффективно, но не эффективно. В стратегическом плане разрушение стабильного и предсказуемого государства *сюнну* создало политический вакуум на северной границе, который очень быстро заполнили неорганизованные, но агрессивные племена *сяньби* (*сяньбэй*). Контроль над так называемым Западным краем (современная территория Синьцзяна) оказался слишком дорогим проектом для китайского правительства. В попытке как-то исправить ситуацию было принято решение свернуть кампанию на западе и вернуть войска домой. Это мгновенно вызвало волну мятежей и бунтов [5, р. 417–437]. Неустойчивое положение северо-западного округа было сложно компенсировать даже войсками, поскольку любая попытка восстановления порядка военными силами требовала затрат из опустошенной казны, а каждый поход и каждый налет «варваров» истощал человеческий ресурс на границе.

Военные неудачи имели серьезные последствия для правительства Поздней Хань.

Высокая стоимость войны немедленно привела в упадок центральный бюджет. В долгосрочном плане потеря ресурсов из опустошенных территорий, в частности с северо-запада, означала, что снижение налоговых сборов нужно компенсировать их увеличением в других регионах, а именно за счет богатой Цент-

ральной равнины, которая находилась под контролем «сильных домов». Это привело к двум результатам: ослабленное центральное правительство не могло навязать свои интересы «сильным домам», а малейшая попытка все же сделать это вызывала возмущение и раскол в правящих кругах.

Библиографический список

1. Бань Гу. Хань шу [班固. 汉书. 北京: 中华书局]. История династии Хань. Пекин, 2013. 1082 с.
2. Фань Е. Хоу Ханьшу [范曄. 后汉书. 北京: 中华书局]. История Поздней династии Хань. Пекин, 2014. 1051 с.
3. Синь Дэюн. Лян Хань чжоучжи синькао [辛德勇. 兩漢州制新考 // 秦漢政區與邊界地理研究. 北京: 中华书局]. Новое разыскание о формировании округов в эпоху двух династий Хань // Исследования по политической географии

и административным границам при династиях Цинь и Хань. Пекин, 2009. С. 144–161.

4. Борисов Д.Э. Биография Цао Цао: на перепутье. Смерть императора Лин-дии переворот Дун Чжо (188–189 гг. н.э.) // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 10. С. 54–61.

5. Crespigny, R.R.C. de. Northern Frontier: the policies and strategy of the Later Han Empire. Canberra, 1984. 630 p.

References

1. Bangu. Hanshu. Ban Gu. Hanshu [The Han dynasty]. Beijing, Zhunhua shuju. 北京: 中华书局. [Beijing: Zhonghua publishing]. 2013. 1082 s.
2. Fan E. Hou Hanshu. Fan E. Hou Hanshu. [The history of the later Han dynasty]. Beijing: Zhunhua shuju. 北京: 中华书局. [Beijing: Zhonghua publishing]. 2014. 1051 s.
3. Xin Deyun. Liang Hanzhouch zhixinkao // Qinhan zheng qu yu bianjie dili yanjiu. 辛德勇. 兩漢州制新考 // 秦漢政區與邊界地理研究 [The new formation research of the districts in the era of the two Han dynasties// Research on political and administrative boundaries of geography at Qinghan

dynasty]. Beijing, Zhunhua shuju. 北京: 中华书局. [Beijing: Zhonghua publishing]. 2009. S. 144–161.

4. Borisov D.E. Biografiya Cao Cao: na pereput'e. Smert' imperatora Lin-di i perevorot Dun CHzho (188–189 gg. n.eh.) [The biography of Cao Cao: at the crossroads. The death of the Emperor Ling-di and Dong Zhuo (188–189 AD)] // Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Istoriya, filologiya. T. 14, vyp. 10: Vostokovedenie. 2015. S. 54–61.

5. Crespigny, R.R.C. de. Northern Frontier: the policies and strategy of the Later Han Empire. Canberra: Faculty of Asian Studies, Australian National University, 1984. 630 p.